

* * *

*А бабочка летит,
а бабочка летит...*

Светлана Кекова

Как бабочка и шмель,
себя не сознавая,
Летят, продляя жизнь,
пространство, время,

Тая
Вдали от наших глаз
в затерянности трав, —

Так мы, избрав мотив
и жизнью смерть поправ, —
Всё длим и длим себя —
и в дочери, и в сыне,
И в горькой ноте «соль»,
и в дереве, и в глине,
И в слове...

А когда
в затерянность мы канем —
От этого никто,
ничто не защитит, —
Посмотрим в дольний мир,
одним глазком — да глянем,
А там — и шмель летит,
и бабочка летит...

* * *

Да можно ль быть бесстрастной,
Холодной ко всему,
Когда погода ясная
И равен свет уму,

Ничем не омрачённому,
Способному понять
И чьё-то горе чёрное,
И чью-то благодать,

Равнинное молчание,
Где каждый куст любим,
Где всякое дыхание
Сливается с моим...

* * *

Лист зелёный дремлет в почке.
Птичий плод — хранит яйцо.
Слово прячет в оболочке
Душу, голос и лицо...

О, не будь пустым орехом,
Слово — дух мой, божество! —
Стань кому-то долгим эхом
Стука сердца моего.

* * *

Потоки воздуха невидимы.
Незрима времени река.
Упрямый дождь живыми нитями
С землёй сшивает облака.

Пространство памятью пронизано —
Лучом добра и тенью зла.
И в свитке Божиим записаны
Все наши мысли и дела.

Нас испытания проверили.
Уже известен эпилог.
И водомерки пруд измерили
Прыжками вдоль и поперёк.

И капли падают прозрачные,
Как слёзы, с неба в водоём,
Где мы, до времени бесстрашные,
Уже глядим за окоём.

* * *

Не говори о возрасте, не надо.
А может быть, спасительна прохлада
Для всех живых, уставших от жары
Средины лета, возраста середины.
И, может, годы к нам не зря добры,
Одаривая пламенем рябины,
Подталкивая к холоду зимы...

И счастье, и любовь познали мы,
Печаль и ощущение полёта...
Жизнь милосердна к нам была за что-то.
Наверное, уверена была,
Когда к зиме нас, как положено, вела,
Что мы вернём ей благо и даренье:
Спасём хотя бы птиц сердцебиенье
Своим добром, как ягодой рябины...

У жизни есть на то свои причины!

* * *

*Как музыка, и ветер, и волна
Пытаются излить себя словами!*

...Когда невыразимости полна
Душа
И никакими жерновами
Нельзя перемолоть немую тьму
И высечь из неё хоть искру света,
Хотя бы звук один, —
То почему
Преследует меня желанье это —
Стать музыкой, иль ветром, иль волной,
Звучать,
И чтобы слушал меня кто-то,
Дыханье затаив, — дышал бы мной,
Лицом светлел и плакал отчего-то...

В НЕПОГОДУ

Ветер стукнет в окошко ставнем.
Вздрыгнет спящий на стуле кот.
Станет сердце внезапно камнем,
Миг — и заново оживёт.

Трудно в ветреную погоду,
В круговерти земли, небес,
Догадаться мгновенно, с ходу,
Кто пожаловал: ангел, бес?

Пусть неведение, истома...
Отходя от окна к столу,
Верю: сердце добром ведомо
И добро не уступит злу.